vSalde.ru

№ 19 (5376)

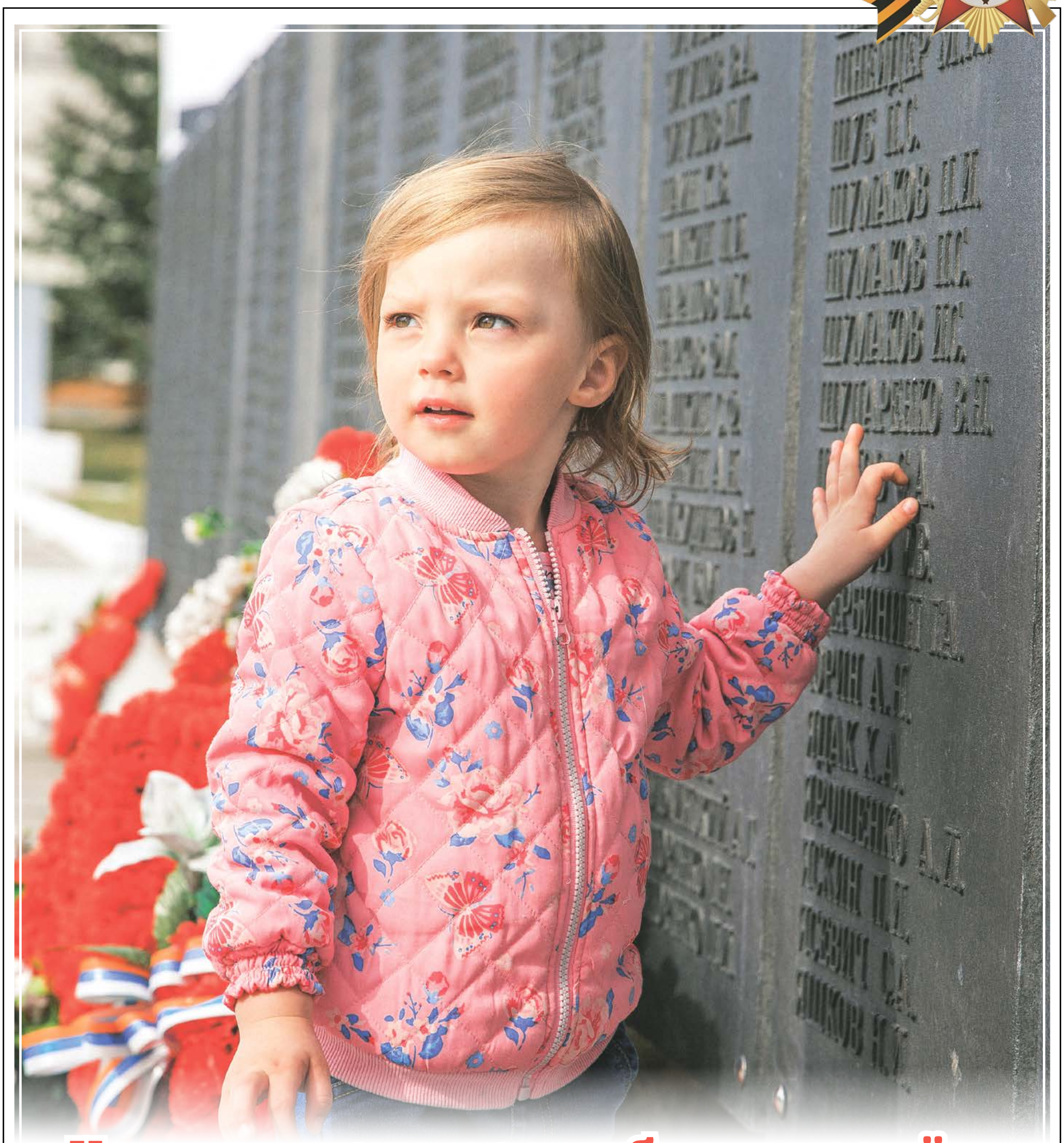
6+

8 МАЯ
2019 ГОДА

С Днём Победы!

Новатор

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА ИЗДАЁТСЯ С 1942 ГОДА



Услышь меня из глубины времён, мой незнакомый и геройский прадед

vSalde.ru

Будем жить!

НАМ ЗАВЕЩАНО ПОБЕДОЙ

Дорогие ветераны Великой Отечественной войны и труженики тыла!

Обращаюсь к вам с чувством огромной благодарности за отвоёванное в боях и выстраданное в тылу наше право жить, растить детей и быть счастливыми.

День Победы – самый большой праздник нашей многонациональной и многоконфессиональной страны. «Нет в России семьи такой, где б не памятен был свой герой...» – каждый год по всему миру великий этот День собирает многомиллионные ряды Бессмертного полка и даёт каждому идущему в колонне великое чувство народного единства.

И здесь неважно, по какой земле идут потомки советского солдата-победителя, важно, что они – благодарные хранители памяти и истории. Той истории, которую нельзя переписать!

Нынешний День Победы в Верхней Салде вместе с нами встретят всего четверо участников Великой Отечественной. Горько, что время неумолимо. Но отрадно, что неуклонно растёт количество тех, кто 9 Мая целыми семьями встаёт в ряды праздничного шествия, чтобы поклониться памяти ушедших воинов.

Корпорация ВСМПО-АВИСМА с особой бережностью относится к памяти о военном периоде в истории завода. Мы храним в наших музеях – на ВСМПО и в АВИСМА – документы и фотоархивы тех лет, атрибуты военной поры, видео- и аудиозаписи воспоминаний ветеранов Корпорации: тех, кто сражался на фронтах, и тех, кто трудился в заводских цехах.

Мы сегодня делаем всё возможное, чтобы все, кто придут за нами, знали, гордились и несли ответственность за сохранность памяти о Великой Отечественной войне и народном подвиге для будущего.

С Праздником!

Михаил ВОЕВОДИН,
генеральный директор
Корпорации
ВСМПО-АВИСМА

Каждую весну представители цехов Корпорации ВСМПО-АВИСМА отправляются в гости к своим ветеранам – к тем, кто выстоял в самой страшной войне 20 века.

74-ю Победную Весну с нами встречают четверо участников Великой Отечественной. Это Анна Кирилловна Парфёнова, Григорий Владимирович Рыбаков, Николай Прокопьевич Сумской, Павел Алексеевич Павлов. А также житель блокадного Ленинграда Валентина Егоровна Артемьева, узники концлагерей Антонина Ивановна Зверькова, Анатолий Александрович Зверьков, Галина Александровна Стрельникова, Ирина Степановна Максимова, Фёдор Яковлевич Кузнецов.

Двое из них многие годы трудились в цехе № 31 ВСМПО. К ним с низким поклоном и благодарностью за День Победы и отправился начальник 31-го Константин Носков:

– Эта встреча для меня – очень трогательное и волнительное событие. Было приятно видеть Николая Прокопьевича и Павла Алексеевича в добром здравии!

Первым принимал гостей Николай Сумской *(на фото сверху)*. Начало войны Николай Прокопьевич очень хорошо помнит. Было ему 15 лет. Жил он тогда в деревне Дмитриевка Ракитянского района Курской области.

Помнит он и тот день, когда в родную Дмитриевку пришли фашисты. Помнит, как был проводником у разведчиков, как стал минёром в партизанском отряде, в составе которого воевал до 43-го, пока его не контузило. Отлично помнит Николай Прокопьевич и тот момент, когда бежали по деревне его земляки и кричали: «Победа! Война кончилась!».

Нынешний День Победы Николай Сумской встретит, окружённый заботой сына Ивана и его семьи. Эта забота и внимание позволяют 90-летнему участнику Великой Отечественной оставаться в строю и радоваться новой Победной весне.

С радостью принял посланцев родного 31-го и Павел Алексеевич Павлов. Встречать гостей вышла его супруга.

Пожилые люди счастливо прожили вместе долгие годы. Только вот помогать им сегодня особо некому: внук и два правнука живут в областном центре и наведываются в Салду нечасто. Но Павел Алексеевич и Тамара Михайловна полны оптимизма и жажды жизни.

Павел Алексеевич 18-летним безусым пацаном попал на фронт в 44-м. Определили рядового Павлова в роту связи. Боевое крещение салдинец принял на территории Латвии. Оттуда дошёл до Берлина, где и поставил точку в своей личной войне с фашизмом. Войне, которая каждую ночь возвращается к нему во снах...

10 участников войны и 245 тружеников тыла ВСМПО в апрельские и майские дни встречали цеховые делегации, которые пришли в дом каждого ветерана с подарками, цветами, открытками и искренними словами благодарности и восхищения за мужество, стойкость и величие духа. И, конечно, с пожеланиями прожить как можно дольше, чтобы встретить ещё не одну Победную Весну!

Елена СКУРИХИНА

vSalde.ru

Не уезжай, папка!

Совсем не помню своего отца,
ни рук его и ни лица,
Мне в сорок первом было ровно пять,
когда ушёл он воевать...
Гера Лаврусенко (Солдатова)

Каждая встреча с Герой Ивановной Лаврусенко для сотрудников музея ВСМПО – это открытие, новые воспоминания и экспонаты. Вот и сейчас, накануне Дня Победы, она рассказала нам о судьбе своего отца, участника двух войн Ивана Александровича Солдатова.

Строчки эпиграфа из стихотворения, написанного Герой Ивановной, справедливы для целого поколения её ровесников, чьи отцы не вернулись с войны. И всё же цепкая детская память запечатлела яркие эпизоды довоенной поры.

«Помню, как проснулась ночью в детской кроватке неизвестно отчего. Открыла глаза – на пороге сидит солдат. Мама тихонько шепчет мне: «Спи, спи». Но нет, сон слетает в один миг, я вскакиваю и кричу: «Папка приехал!». Бросаюсь ему на шею и не отпускаю. Родители, молодые и счастливые, потом ещё долго меня укладывали спать. Так отец пришёл с финской войны весной 1940 года. Рядом с маленькой изящной мамой он казался особенно высоким и широкоплечим, как сказочный богатырь.

Тёплыми летними вечерами я ждала папку с работы. Ложилась животом на согретый солнцем подоконник перед открытым окном и до боли в глазах смотрела в начало улицы, на большой белый камень на углу (он и сейчас лежит на том же месте в Нижней Салде). Как только из-за камня появлялся отцовский сапог, я выбегала навстречу с радостным криком. Он подхватывал меня, поднимал на плечи, мы заходили в лавку рядом с домом и покупали кулёчек «подушечек». Утром мама выстригала у меня из головы вместе с клочками волос остатки конфет и просила отца, чтобы не отдавал мне все сразу. Ничего слаще этих «подушечек», кажется, никогда не ела в жизни.

Потом мы провожали отца на Отечественную войну. Шумная толпа на городской площади Нижней Салды пела и плясала так неистово, как в последний раз. Отец держал меня на руках, а когда надо было становиться в строй, я вцепилась в него и кричала: «Папка, не уезжай!». Последние слова его маме: «Герушку береги!». И всё...».

Дрожит в руке ветхий треугольник солдатского письма – оно единственное сохранившееся. Чёткий почтовый штамп – отправлено из Ижевска 7 февраля 1942 года. Карандашные строчки едва читаются: «Фина, тот табак, который мы сеяли в огороде, если ты его срезала и можно его курить, то его и пошли мне». Значит, уходил из дома ещё летом, дата призыва неизвестна. Где и когда сделано фото, тоже неизвестно, предположительно начало осени 1941 года в районе Тулы. Письмо из Ижевска, возможно, из госпиталя. А потом годы молчания и тревожного ожидания. Извещение пришло только в 1945 году: «Младший лейтенант Солдатов Иван Александрович, командир взвода 625-го стрелкового полка 221-й дивизии. Пропал без вести в августе 1942 года».

1941 год.
Иван Александрович Солдатов (на фото сидит справа)

Звание он, вероятно, получил на краткосрочных курсах. В сентябре 1941-го вышел сталинский приказ о создании повсеместно при штабах армий курсов младших лейтенантов для подготовки из них командиров взводов. Укомплектовывались они сержантами и лучшими ефрейторами, проявившими себя в боях, в том числе после выздоровления легкораненых. Срок обучения – 2 месяца. Что касается боевого пути 221-й стрелковой дивизии, в базе данных «Мемориал» находим сведения, что формировалась она с февраля по июнь 1942 года в Красноуфимске Свердловской области. 20 августа 1942 года прибыла под Сталинград на станцию Раковка. Далее в журнале боевых действий Сталинградского фронта можно проследить, что 25 августа 221-я стрелковая дивизия прибыла из резерва Ставки, передана в распоряжение командующего 4-й танковой армии. 31 августа она продолжила выгрузку и сосредоточение в районе хуторов Поповский, Ореховский, Сысоевский. Общее положение на этом участке фронта в конце августа 1942 года было тяжелейшим, абсолютный перевес в авиации позволял противнику беспрерывно бомбить не только линию фронта, но и тылы на глубину до 100 километров. Погибших при бомбёжках хоронили в огромных братских могилах, опознавая едва ли десятую часть из них. Возможно, в эти дни и потерялся след Ивана Александровича Солдатова, а может, всё было совсем не так.

Тысячи судеб пропавших без вести солдат Великой Отечественной продолжают ждать своих исследователей. Современные информационные технологии помогают нам восстанавливать факты, обмениваться информацией, хранить фронтовые письма и фотографии. А главное, у нас ещё есть возможность воссоздать живые и яркие образы солдат, не пришедших с войны, благодаря поколению их детей, потомков известных и неизвестных бойцов.

Ольга ДРОЗД,
специалист музейно-выставочного центра ВСМПО

С УРАЛЬСКОЙ МОЩЬЮ

Дорогие уральцы! Уважаемые участники Великой Отечественной войны и труженики тыла! Поздравляю вас с Днём Победы!

Это самый великий и светлый праздник нашей страны. Он соединяет в себе радость победы и горечь неисчислимых утрат, гордость за ратный и трудовой подвиг российского народа и боль о погибших, благодарную память потомков и надежду на мирное будущее.

В победном исходе Великой Отечественной войны есть большая заслуга уральцев. Мы никогда не забудем, как доблестно сражались наши земляки, защищая Москву и Сталинград, прорывая ленинградскую блокаду, как крушили врага на Курской дуге, сражались на Одере и Висле, брали рейхстаг.

Мы не забудем и о вкладе трудового Урала в достижение Победы. Тысячи и тысячи эшелонов увозили на фронт уральские танки, орудия, боеприпасы, продовольствие и медикаменты. Тысячи других эшелонов везли сюда, в свердловские госпитали, израненных солдат и офицеров.

В Свердловской области были размещены на хранение бесценные коллекции Эрмитажа. Отсюда голосом Левитана летели на всю страну фронтовые сводки. Здесь трудились сотни эвакуированных предприятий. Здесь был создан опорный край державы, мощь которого была направлена на достижение главной цели – победу в Великой Отечественной войне.

Сегодня в нашей области проживает свыше 35 тысяч ветеранов Великой Отечественной войны. Наш гражданский и сыновний долг – обеспечить участникам Великой Отечественной войны и труженикам тыла достойные условия жизни, окружить вниманием и заботой, бережно хранить память о великой войне и её героях. В этой памяти – сила России, залог наших нынешних и будущих побед.

Евгений КУЙВАШЕВ,
губернатор Свердловской области

МИРА И ДОБРА!

Уважаемые ветераны – фронтовики, труженики тыла, дети военных лет! Примите искренние поздравления с 74-й годовщиной Великой Победы!

Чем дальше уносит нас время от событий грозных сороковых, тем сильнее осознание великого национального подвига.

Время берёт своё. Все меньше и меньше остаётся живых свидетелей самой жестокой войны в истории человечества, великой любви к Родине. Наша общая задача – проявить заботу, оказать всестороннюю поддержку ветеранам.

В день Великой Победы примите искренние пожелания здоровья, благополучия, мира и добра!

Евгений КАЮМОВ,
управляющий администрацией Горнозаводского округа

vSalde.ru

От первого дня до последнего

Фотоснимок на стене –
В доме память о войне.
Димкин дед на этом фото:
С автоматом возле дота,
Перевязана рука,
Улыбается слегка...
Здесь всего на десять лет
Старше Димки
Димкин дед.

Сергей ПИВОВАРОВ

Бессмертный полк!
Опять в строю мой дед,
И бабушка на фото
молодая.
В их жизни было
множество побед,
Но лишь одна Великая,
Святая.
Сегодня в каждом
городе страны,
На площадях, где
славятся Герои,
Они средь нас
присутствовать должны,
И гордо шествовать
единым крепким строем.
И пусть сейчас здесь
вовсе не Берлин,
И танки не грохочут
по брусчатке,
Парадом победителей
пройти
Им вновь возможность
дали их внучата.
Стеной могучей
память поднялась,
Плечом к плечу
в единстве поколений
Сегодня наша Родина
сошлась,
Без лишних слов
и всяческих сомнений.

Бессмертный полк!
Как смотрят их глаза,
На тех, ради кого
всё это было,
Как будто бы
хотят они сказать:
«Спасибо вам за то,
что не забыли».
Им знать бы только –
было всё не зря,
И жизни отдавались
не напрасно,
Живёт и крепнет
русская земля,
Настанет время
мира и согласья.

Тамара РУБЦОВА

День Победы 9 Мая –
Праздник мира
в стране и весны.
В этот день
мы солдат вспоминаем,
Не вернувшихся в семьи
с войны.
В этот праздник
мы чествуем дедов,
Защитивших родную
страну,
Подарившим народам
Победу
И вернувшим нам мир
и весну!

Наталья ТОМИЛИНА

Фотографии, вырезки из газет, награды – бережно хранит эти реликвии Ольга Шишина. Воспоминаний о дедушке совсем немного: маленькая Оля сидит на подоконнике и ждёт, когда дед Боря пойдёт с работы. Он всегда к ним заходил и всегда с гостинцами.

Старший Ольгин брат – Михаил Пахомов больше общался с дедом и хорошо помнит, как чтил Борис Андреевич Пахомов День Великой Победы, за которую сражался с самых первых и до последних дней войны.

Ушёл на фронт 21-летний томский парень 25 июня 1941 года. География его войны началась в Кемерово, откуда его перебросили на Прибалтийский фронт. 25 сентября 1942 года в одном из боёв Борис получил тяжёлое ранение, с которого и начался его путь в Верхнюю Салду.

Из госпиталя «Зелёная роща» в Свердловске долечиваться его отправили в наш город, в госпиталь, который располагался в школе № 1. В палате познакомился с Евгением Колтуновым, солдатом из Украины. Две подружки ухаживали за ранеными. Да так полюбились они бойцам, что вскоре стали их невестами: Зину сосватал Борис, Ларису – Евгений.

Подлечились и взялись за дело. Для Евгения война закончилась – слишком тяжёлым было ранение. Он поступил на работу учителем физики в первую школу. А Борис, немного поработав на заводе № 95, вновь отправился воевать. Украина, Карелия, Польша... Ранения не останавливали бойца, ни разу не покинул поле боя лейтенант Пахомов. На красной подушечке, специально сшитой для наград, хранит внучка Ольга орден Красной Звезды, орден Отечественной войны II степени, медаль «За победу над Германией» и несколько юбилейных.

Дедушка умер, когда Оле было пять лет. Не узнала она от него о его подвигах, да и никому он о них не рассказывал.

– *Тогда модно было приглашать дедушек выступать перед классом, а мой всегда категорически отказывался,* – вспоминает Михаил Пахомов, внук героя. – *Это был единственный дедушка из нашего класса, который не приходил на классные часы и не рассказывал о войне. Он даже награды свои никогда не надевал. Помню, как однажды он меня взял на парад. Ему стали выговаривать, что лацканы пиджака пустые. А он ответил: «Мне ордена даны не для того, чтобы хвастаться, а чтобы не забывал, что довелось пережить». А что довелось пережить, мы узнали только сейчас, когда нашли документы на информационном портале «Подвиг народа».*

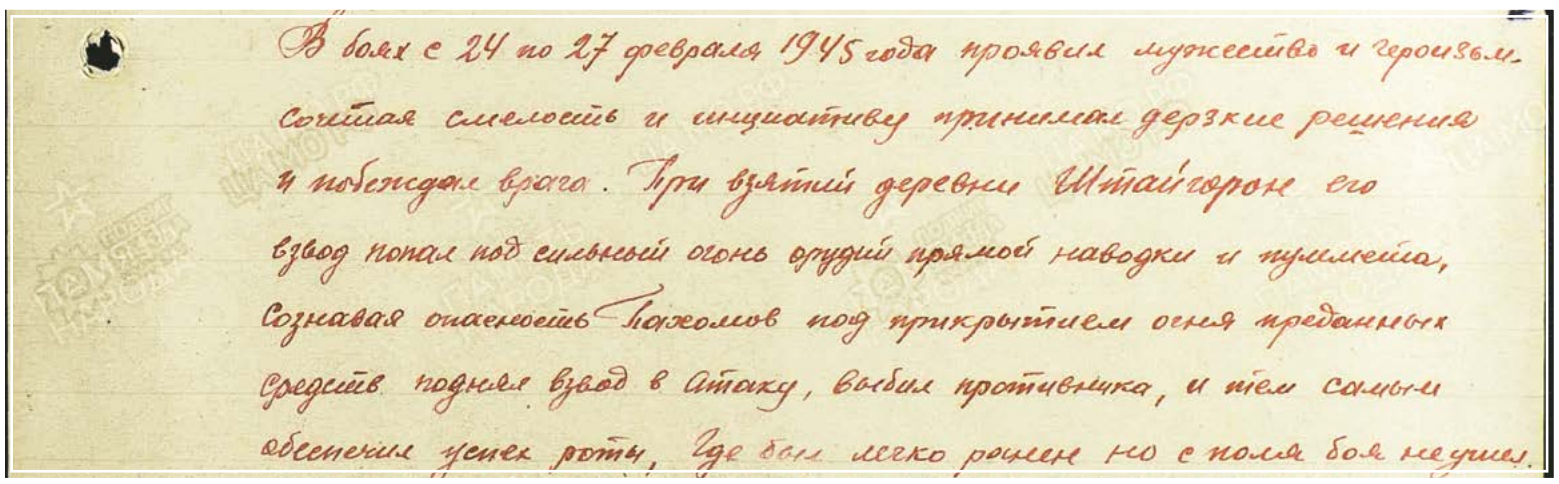
Интернет хранит документы о Борисе Андреевиче Пахомове. Вот запись в наградном листе о представлении к ордену Красной Звезды, выведенная красивым почерком красными чернилами:

«В боях в феврале 1945 года проявил мужество и героизм, сочетая смелость и инициативу, принимал дерзкие решения и побеждал врага. При взятии деревни Штайгорон его взвод попал под сильный огонь орудий прямой наводки и пулемёта. Сознавая опасность, Пахомов поднял взвод в атаку, выбил противника и тем самым обеспечил успех роты. Был легко ранен, но с поля боя не ушёл. Так же умело руководил взводом при взятии других деревень».

Изо всех сил Борис приближал Победу. Знал, что в маленьком уральском городке ждёт его любимая Зина. И он вернулся к ней героем. Прошёл такой же славный трудовой путь, работая на заводе, а потом в УКСе – старшим инженером-диспетчером. И Борис Пахомов так же, как на фронте, принимал смелые и дерзкие решения, чтобы выполнить производственные задания.

Боевые раны не дали ему долго работать и жить на земле. Но Борис Андреевич Пахомов живёт до сих пор в памяти внуков и правнуков, в памяти города, по улицам которого он завтра прошагает в Бессмертном полку вместе со своей внучкой Ольгой, которая до сих пор помнит, как ждала его, сидя на подоконнике...

Ольга ПРИЙМАКОВА



В боях с 24 по 27 февраля 1945 года проявил мужество и героизм.
Сочетая смелость и инициативу принимал дерзкие решения
и побеждал врага. При взятии деревни Штайгорон его
взвод попал под сильный огонь орудий прямой наводки и пулемета,
Сознавая опасность Пахомов под прикрытием огня преданных
средств поднял взвод в атаку, выбил противника, и тем самым
обеспечил успех роты, Где был легко ранен но с поля боя не ушел.

Ты же выжил, солдат, хоть сто раз умирал...

Эти слова из известной песни точно описывают то, что пришлось испытать Сергею Михайловичу Бабкину – моему прадедушке. Он прошёл всю войну и вернулся домой в 46-м.

Довелось ему совсем юным служить на Дальнем Востоке. Да не просто солдатом, а портным у самого маршала Василия Блюхера. Но в конце 1930-х Василия Константиновича репрессировали, Сергей вернулся в Верхнюю Салду. Великая Отечественная война застала его в родительском доме.

Уже в сентябре 1941 года эшелон вёз Сергея Михайловича в сторону фронта. С осени 41-го по март 42-го он служил в 926-м артиллерийском полку 363-й стрелковой дивизии. Оказывается, в то время в том же направлении воевал и его младший брат Павел, они даже не подозревали об этом. Но о Павле Михайловиче – чуть позже, а пока вернёмся к боевому пути моего прадедушки.

В нашей семье сохранилась запись его рассказа о том, как он ходил в разведку:

«Село заняли немцы. Наша разведывательная группа спряталась на сеновале одного из домов. Хозяйка находилась в помещении. Её пятилетний сын был на улице. Заметив немцев, мальчик бросился домой. Он перебежал дорогу фашистам. Один из них зашёл следом за ребёнком в дом. Увидел на камине кипящий чайник, взял его и плеснул кипятком на малыша. Ребёнок зашёлся в плаче. Мы всё это видели, но молча сжимали кулаки. Обнаружить себя было нельзя: боевую задачу нужно было выполнить во что бы то ни стало...».

Прадедушка рассказывал родным о том, что зимой 1941-1942 года было особенно голодно, и чтобы хоть как-то подкрепиться, приходилось просить продукты у местного населения. Люди делились, никогда не отказывали.

Весной 1942-го Сергея Михайловича перевели в 22-ю гвардейскую дивизию, в составе которой он оказался под Сталинградом. Как он остался в живых в том кровавом месиве, прадед так и не понял...

Как-то рассказал, что перед форсированием Днепра встретился с земляком Василием Шаромовым, который очень боялся предстоящей атаки. Чувствуя, что погибнет, тот обратился к Сергею со странной просьбой: «Погибну, ты не сбривай свои усы в память обо мне!». Василий в этот день погиб, а прадедушка всю жизнь ходил с усами. Однажды он не успел опомниться, как цирюльник по ошибке сбрил ему усы с одной стороны. И Сергей Михайлович так и ходил с половинкой усов, пока не отросли новые...

С сентября 1944 года прадед служил в 5-й гвардейской механизированной бригаде, участвовавшей в Будапештской операции, в сражениях за Вену, Брно и Прагу. В 1945 году второй гвардейский механизированный корпус, куда входила пятая гвардия, был переформирован во 2-ю гвардейскую механизированную дивизию.

Семён Михайлович Бабкин с другом перед выпуском из лётной школы

В нашем семейном архиве хранятся награды Сергея Михайловича за освобождение многих городов Европы. После возвращения в Салду в 1946 году прадед возглавил швейную артель. 12 июня 1995 года его не стало.

С ВОЙНЫ ВЕРНУЛИСЬ ВСЕ МОИ ПРАДЕДЫ

У моего прадедушки было три родных брата. Все четверо воевали и все четверо вернулись домой.

Павел Михайлович Бабкин, 1905 года рождения, работал на Верхнесалдинском металлургическом заводе. Был призван 22 августа 1941 года. Сражаясь в составе 1231-го стрелкового полка, был тяжело ранен под Можайском, попал в госпиталь. Но из-за ошибки домой пришла похоронка. Семья его оплакивала, а он вернулся живым! Вот радость была!

В выписке из наградного листа медалью «За боевые заслуги» сказано, что Павел Михайлович участвовал в боях с 4 декабря 1941 года по 22 февраля 1942 года. Был тяжело ранен разрывной пулей в левое бедро и голеностопный сустав. Во время ранения выполнял должность командира взвода 1231-го стрелкового полка.

Семён Михайлович Бабкин, 1912 года рождения, младший брат моего прадедушки. Он окончил лётную школу в городе Молотов – ныне Пермь.

Ему присвоили звание техника-лейтенанта и в ноябре 1941 года направили в 553-ю отдельную армейскую авиационную эскадрилью связи. Он – единственный из четырёх братьев, кто не получил ни одного ранения.

Семён Михайлович награждён орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны II степени, медалью «За боевые заслуги».

По данным выписки из наградного листа можно судить, насколько золотые у Семёна Михайловича были руки, как работала инженерная смекалка: «За личное обслуживание 360 боевых вылетов и восстановление трёх самолётов в октябре 1943 года награждён орденом Красной Звезды. После этого звено Бабкина совершило под его руководством 365 вылетов на бомбометанку и разведку и 229 вылетов по связи, без единого случая отказа матчасти. Лично им самим обслужено 43 боевых вылета и 23 вылета по связи при безотказной работе самолёта. Под его руководством техсоставом эскадрильи с личным участием за очень короткий срок восстановлено четыре самолёта в полевых условиях, которым требовался ремонт в стационарных авиамастерских. Также в короткий срок полностью отремонтировал три мотора и произвёл мелкий ремонт 15 самолётов лично сам». После войны Семён Михайлович с семьёй жил в Архангельске.

Александр Михайлович Бабкин, 1899 года рождения, участник гражданской войны. Зачислен в действующую армию добровольцем в марте 1944 года.

Красноармеец, рядовой инженерно-миномётной роты 8-го механизированного корпуса 68-й механизированной бригады. 14 января 1945 года Александр Михайлович во время проделывания проходов через минное поле и проволочного заграждения под сильным миномётно-пулемётным обстрелом был тяжело ранен на территории Польши. Но не ушёл с поля боя, пока не выполнил задачу.

Лечение проходил в Армении. Награждён медалью «За боевые заслуги». После войны вернулся работать на Верхнесалдинский металлургический завод.

Есть в нашей семье ещё один защитник Отечества – папа моего дедушки по отцовской линии **Пётр Павлович Зорихин**, также мой прадедушка. На войну его призвали летом 1941 года из Нижней Салды.

На фронте он был шофёром. В 1942 году ему перебило ноги, и его демобилизовали.

Пётр Павлович одним из первых в Нижней Салде сел за баранку машины и крутил её до последних дней жизни. Он мало говорил о войне. Запомнились родным только его слова: «Страшно было, земля горела под ногами». Умер прадедушка в 1968 году, не выдержало сердце...

Екатерина ЗОРИХИНА,
ученица10 класса школы № 14

Трудный хлеб

Когда началась Великая Отечественная война, моей бабушке Маргарите Августовне Верёвкиной было три года. Её отец Август Гейдорф родился в 1888 году, а мама Юлия Гейдорф – в 1908-м. Прадедушка был глухим, поэтому его не взяли на фронт. Прабабушка пекла для партизан хлеб, и передавала его ночью тайком.

В июле в их деревню Домкино Ленинградской области пришли немцы. Они устраивали беспорядки, сжигали дома тех, чьи родственники ушли воевать на фронт, но так как в бабушкиной семье не было военных, их дом не тронули.

Прадедушка хоть и был глухим, но, как сейчас говорят, у него были золотые руки, и поэтому командир партизанского отряда отправил его работать на мельницу, куда они всей семьёй и переехали.

Возле них жила женщина с тремя детьми, двое из них стали полицаями и после войны бежали с немцами, а третий остался с ней. Они жили в сгоревшем холодном доме. Семья бабушки, сжалившись над соседями, приютила их.

Но они боялись, что их могут арестовать уже при советской власти из-за того, что сыновья соседки служили немцам. Позже глава деревни успокоил, что им ничего не угрожает.

Но как-то раз в семью бабушки нагрянули жёны полицаев, узнать, где находятся партизанские отряды. У бабушки в доме было два выхода, поэтому, когда партизаны были у них и слышали, что идут полицаи, быстро уходили через вторую дверь, ведущую в сад, пока немецкие стражи порядка заходили через главную дверь.

Весной 1944 года с территории деревни Домкино погнали немцев, и в трёх километрах от дома бабушки начала возрождаться жизнь – стали строить школу из сырого леса.

Уже 1 сентября 1944 года бабушка пошла в первый класс. В кабинетах, вспоминает она, вместо лампочек были палки, а когда темнело, их зажигали, и совсем недолго огонь горел. Тяжело было и с бумагой для письма, поэтому школьники писали на газетах, между строк.

Вместе с малышами учились дети-переростки, которые только начали ходить в школу, ведь во время оккупации никто не учился. Эти переростки были намного выше и сильнее первоклашек. Бывало, когда бабушке давали дома с собой картофельную лепёшку или обычную варёную картошку, то старшие дети забирали у неё и других детей еду.

Жить было нелегко всем, не хватало простых необходимых вещей. Бабушка рассказывала – когда закончилась война, летом дети ходили в лес по грибы босыми, потому что у них совсем не было обуви, её берегли для школы...

Ксения ВЕРЁВКИНА,
ученица 11«Б» школы № 14

Забрала война трёх братьев

На календаре – 1941 год. Началась Великая Отечественная война. Военное время отпечаталось в памяти моей прабабушки Александры Васильевны Тихоновой трагическими событиями. С войны не вернулся ни один из трёх её братьев.

О том, как прабабушка Шура пережила нелёгкие годы, она успела мне рассказать. И я записал её воспоминания.

«...Летом 41-го мне было 12 лет. Семья у нас была большая – шестеро детей: три брата и три сестры. Жили мы с родителями в Нелобе. Братьев забрали на фронт одного за другим.

Кушать в деревне было нечего. Паёк хлеба на целый день – 200 граммов. Хлеб был чёрный, с опилками, тяжёлый, как кирпич. Летом 41-го меня перевели в 6 класс. Но в деревне была пятилетка, пришлось ехать учиться в Нижнюю Салду.

Жить в Нижней Салде было особо негде, есть нечего, поэтому я бросила шестой класс, так и не доучившись. В 14 лет пошла работать в швейную мастерскую в Нижней Салде. Сюда на ремонт везли с фронта окровавленные и пробитые пулями полушубки. Мы их ремонтировали, приводили в божеский вид и отправляли обратно.

Руки от ножниц были все в кровавых мозолях. Работали по 12 часов, часто оставались спать на рабочих местах. А в перерывах, в ожидании следующей партии, нас посылали в лес на заготовку дров. Особенно трудно было зимой: снег по пояс, холод, а нужно норму напилить. Не успеешь дров напилить, как уже надо бежать на расчистку железной дороги.

Помню, как мы, 15-летние девочки, в стареньких пальтишках, насквозь продуваемых ветром, голодные, дрожащие от холода, старательно выполняли поставленную задачу. Руки примерзали к ломам и черенкам лопат.

Нет, мы не стонали, не плакали, не жаловались, мужественно терпели. Возможно, кто-то и плакал, но слёз не было видно, они замерзали, не успев скатиться. Нам тогда хотелось только одного – чтобы скорее закончилась война. Согреться, поесть досыта и спать долго-долго. Нашим мечтам не суждено было сбыться ещё несколько лет.

В городе появилось много больных дистрофией. Люди пухли от голода, передвигались очень медленно. Если кто падал, больше уже не поднимался. Когда наступила весна, мы варили суп из крапивы, собирали клевер, копали корни репейника – всё шло в пищу.

А осенью, когда поспевала картошка, пекли знаменитые «партизанские» пироги: снизу и сверху натёртая картошка, а в середине – капуста.

Война продолжалась. С фронта приходили похоронки. Не обошла беда и нашу семью. Почти одновременно погибли два старших брата. Сначала пришла похоронка на старшего – капитана Анатолия Неганова, командира дивизиона 239-й стрелковой дивизии. Толя был убит 22 августа 1942 года в городе Зубцов. Следом, летом 1942-го, пропал без вести мой средний брат Иван Неганов. Его последнее место службы – 25-я стрелковая бригада. Летом 42-го её бойцы сражались на Волховском фронте. Младший брат Леонид погиб в самом конце войны, в мае 45-го в Берлине...

Мы стойко пережили Великую Отечественную войну. Наверное, потому, что очень любили жизнь, вершили Победу собственными руками и верили в неё. Мы и сейчас содрогаемся при слове «война». Будь проклята она и те, кто её затевает!».

Андрей СУВОРОВ,
ученик 11«Б» школы № 14

vSalde.ru

Аллюр три креста

В электронном банке документов «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» среди 1,3 миллиона наградных листов мы нашли Приказ от 21 октября 1944 года № 054/Н, направленный частям 53-й стрелковой Ново-Украинской Краснознамённой дивизии 25-го гвардейского стрелкового корпуса 7-й гвардейской армии Второго Украинского фронта. На пожелтевших страницах того самого военного времени отпечатано: «Президиум Верховного Совета Союза ССР постановляет: за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество наградить орденом Славы III степени кавалериста взвода конной разведки 475-го стрелкового полка, рядового Шушакова Андрея Петровича». И ниже описан подвиг солдата:

«5 сентября 1944 года в районе Брецку (Трансильвания) товарищ Шушаков вместе с красноармейцем Ампилоговым, столкнувшись с группой вооружённых гитлеровцев, на конях бесстрашно атаковали противника. Растерявшись, фашисты побросали оружие и не смогли оказать сопротивление. Два отважных конника захватили в плен семь немцев».

Захотелось подробнее узнать о нашем земляке, его дальнейшей судьбе, о том, каким он был человеком. И мы пригласили в редакцию «Новатора» сына фронтовика – Виталия Андреевича Шушакова.

– Нас у отца с мамой было шестеро. В 33-м родился Валентин, в 36-м – Герман, в 39-м – Анатолий. В 1941-м Николай родился, послевоенная сестрёнка Любаша появилась на свет в 1947-м, а я пополнил строй Шушаковых в 49-м.

На долю отца выпало две войны: финская и Великая Отечественная. Родился папа в деревне Балакино в 1911 году. Срочную службу проходил в Москве (1935-1936 годы), в МВД – патрулировал на лыжах Измайловский парк.

А из армии только вернулся, начались военные действия на границе с Финляндией. Он ушёл на финскую войну, часто вспоминал, как солдаты страдали от холода, лежали в окопах, болели цингой и простужались.

Мать и бабушка рассказывали, что с финской отец пришёл в замасленном бушлате и выглядел ужасно. А с Великой Отечественной вернулся красавчиком – в кубанке, синем галифе, кожаной курточке и сапогах со шпорами. Ни одного ранения у отца не было! Заговорённый!

Отец часто вспоминал командира эскадрона. Это был казак с Кубани, ещё в гражданскую воевал. У него всех детей, жену и родителей немцы убили, и он очень злой был.

И вот только наши конные на пригорочке показались, немец по ним как даст! Рядом товарищ упал замертво. Отец среагировал – спрыгнул с коня. И пошёл вперёд. С товарищами получилось немцев повязать. Старшего по званию командир эскадрона велел в расход.

Отец его повёл. Тот заревел, начал доставать фотографии жены и детей, говорит, мол, камрад, фрау, киндер, а отец не выдержал: «У меня тоже и фрау, и киндерята, к тому же на глазах моего товарища убили»... Война... Или ты, или тебя...

Ранений не получил, а вот травмы были. Однажды с обрыва в Карпатах упал и рёбра сломал, но конь до того умный был – лёг рядом, папа через седло перевалился и доехал к своим.

На лошади хоть и не пешком, но всё равно нелегко воевать пришлось. И себя прокормить, и о лошади позаботиться, подковы запасные обеспечить, и припрятать лошадку в укрытие, если что.

В кавалерию отец попал благодаря полководцу Георгию Жукову. У наших солдат под Смоленском паника началась: одна винтовка на троих. Сам Жуков приехал, попросил потерпеть, мол, всё установится. А потом по-свойски говорит: «Ну, давайте закурим, братья-славяне». Достал папиросы, угостил.

Тогда и спросили, кто с лошадьми умеет обращаться. Отец – деревенский, его сразу в кавалерию взяли. Так всю войну прошёл.

Рассказывал, что в Венгрии, когда немец драпал, они в поместье зашли, а там мануфактура, шелка – отрезами... Недельки две пожировали: гусей ели и портянки каждую неделю меняли, нарезая новый материал.

Война в мае закончилась, но отца отпустили только в октябре. Он был кавалеристом-разведчиком, и перед демобилизацией ему велели заготовить сено для лошадей. Пока не накосил сена впрок, домой не отпустили.

Когда в деревню приехал, семью там не нашёл: карточки в городе на ребятишек давали, а в деревнях – нет. Вот мать и уехала в Зареку на квартиру. Отец искал-искал, пришёл на Первый посёлок к своей сестре – тётке Маше, через неё своих и нашёл.

А привёз он с фронта бинокль. Любимая игрушка наша была. Говорил, что вёз богатые подарки, да уснул на вокзале... Беспризорников много тогда шастало.

Устроился на завод – семья большая, кормить надо. Его спросили: «По какой специальности желаешь?». Он ответил: «На которой больше платят». На пилу устроился, алюминий резал в первом цехе. По горячему отработал и в 53 года ушёл на пенсию.

И решили они с матерью обратно в Балакино уехать. И начали там потихонечку дом строить. Денег немного, мать – домохозяйка. Отец её жалел, говорил: «Сиди с ребятишками, тебе и дома работы хватит».

А мы с сестрой остались в салдинской квартире на Центральном посёлке. Я тогда в 6-й класс перешёл, Люба в техникуме училась. И всегда мы следовали отцовскому наказу: «Ребятишки, меж собой живите дружно».

Папа рано умер, в 1974 году. До сих пор поговорку его помню – когда надо было быстро в магазин сгонять, он давал указания: аллюр три креста! У казаков это означало скакать быстрой рысью. Вот такое образное выражение для молниеносного исполнения.

Отец у нас был скромный, не кичился наградами. Надел свои медали, только когда меня в армию провожали. А у него орден Славы III степени! Храню от отца медали «За Отвагу!», «За оборону Москвы», «За взятие Вены», «За победу над фашистской Германией». Орден Славы племяннику Олегу отдал на хранение. Мне 70, а он молодой, полковник медицинской службы в Перми. У него сын в Питере в Военно-космической академии имени Можайского, и фамилия у них наша – Шушаковы.

Я горжусь своим отцом и о его подвиге рассказываю детям и внукам. Спасибо, что вернулся живым. Благодаря этому и я, младший сын, на свет появился. Жаль, нет военных фотографий, где он на коне... Но он и в мирное время лошадку Забаву держал.

Отец всё время из деревни в Верхнюю Салду приезжал за пенсией на бричке. И сбруя выездная была, специальная, с бубенчиками. Так что «аллюр три креста» мы, Шушаковы, будем помнить вечно! И на 9 Мая всегда идём в строю Бессмертного полка.

Наталия КОЛЕСНИЧЕНКО

vSalde.ru

Нет у Бога без вести пропавших

Незадолго до нынешнего 9 Мая Кириллу Летунову, восьмикласснику школы № 1, родные поручили важную миссию: подготовиться к акции «Бессмертный полк». Бережно достав из семейного комода чёрно-белые фото военных лет, Кирилл внимательно просмотрел, какие снимки следует подклеить, подкрасить, а какие и вовсе обновить.

– В День Победы в нашей семье у каждого свои задачи. Я вместе с папой реставрирую фото, мама покупает шары, георгиевские ленты, цветы и организует всех нас... Но есть общая цель: вместе с сотнями салдинцев достойно пронести память о наших героях, в чьи судьбы вмешалась Великая Отечественная война, – рассказал Кирилл, демонстрируя снимок улыбающегося Ивана Тимофеевича Климова, двоюродного прадеда по материнской линии.

В семье Климовых, которые жили в деревне Никитино, было трое детей – два сына и дочь. Старший Иван, считай, второй человек после главы семейства, вставал до восхода солнца. Надо было управиться со скотиной, дров наколоть и материны наказы выполнить.

– Мой отец Пётр Тимофеевич Климов, младший брат Ивана, часто вспоминал: бывало, приляжем мы с братом отдохнуть, как батя тут же поднимает нас, чего, мол, спите, а ну, быстро взяли коромысла да матери помогли воды принести! – добавляет Николай Климов, дедушка Кирилла Летунова. *– Поэтому оба брата выросли крепкими, закалёнными и привыкшими к труду.*

Но война не выбирала солдат, а забирала на фронт всех, и молодых, и пожилых. 1 августа 1941 года Иван Климов был призван Нижнесалдинским райвоенкоматом.

– Когда мужчины ушли защищать Родину, мама Анна Николаевна не переставала трудиться и организовала тракторную бригаду из 16-17-летних девчонок, ведь нужно было пахать колхозные поля, чтобы обеспечивать солдат продовольствием. Самые сложные для трактористок дни были, когда ломалась техника. Чтобы её отремонтировать, приходилось вызывать механика из Нелобы, который шёл пешком несколько часов. Найдёт механик неисправность, девушки обрадуются и дальше пашут, и так по 12 часов каждый день.

В это время бойца Ивана Климова направили в лыжный полк. Именно в первую военную зиму крепкие сибиряки-уральцы, которые компенсировали недостаток моторизованных частей, оказались особенно полезны.

Они сражались в самых сложных боях на передовой. За свою смелость и боевой дух получили у немцев прозвища «белые дьяволы», «снежные призраки» и «уральские демоны». Появление этих «демонов» в тылу не предвещало врагам ничего хорошего. Но и для Красной армии бои оказались очень тяжёлыми и кровопролитными...

В середине января 1942 года Волховский фронт, где воевал Иван, перешёл в наступление. Стрелковая бригада, сформированная из уральских лыжников, прорвала полосу укрепления вдоль железной дороги и стала пробиваться к станции Любань. Чтобы прорвать блокаду, они соединились с 54-й армией Ленинградского фронта. В конце января наши подразделения ударили по неприятелю на местности Большое и Малое Еглино, а 8 февраля 1942 года Иван пропал без вести.

> ***Специальные отряды лыжников выполняли ответственные операции на фронте и в тылу врага. Обладая большой маневренностью, они были трудно уязвимы, наносили большой урон живой силе и технике фашистов. Выносливые солдаты, знавшие, как незаметно прорваться в тыл противника, пригодились для фронтовой разведки***

В семье Климовых ни на секунду не переставали верить, что Ванечка вернётся домой, что то злополучное письмо – это ошибка полевой почты:

– Папа в это время воевал на Сталинградском фронте, был связистом, его тяжело ранили в ногу, и он вернулся инвалидом. Он вместе со своей матерью Харитиной Петровной (моей бабушкой) надеялся, что вот-вот из-за угла их деревни появится знакомое родное лицо... Но чуда не произошло. Чтобы найти, где захоронен старший брат, папа подавал десятки запросов в различные инстанции, а в 2009 году к поискам подключилась моя дочь Наталья.

Возможное место гибели Ивана наиболее точно отразили поисковики из Архангельской области. Они сообщили, что 59-я отдельная стрелковая бригада понесла огромные потери в боях за деревни Еглино Ленинградской области. Из кольца тогда сумели прорваться 80 тысяч человек из четырёхсот, остальные погибли в так называемой Долине смерти...

Но даже спустя десять лет с момента обращения в Министерство обороны Российской Федерации и различные архивы, сегодня нет окончательных данных о том, где покоится прах уральского лыжника.

В мае 2015 года Кирилл Летунов вместе с мамой Натальей побывал в деревне Мясной Бор Новгородской области, на месте захоронения солдат Второй ударной армии. На братскую могилу Летуновы возложили гвоздики и привезли в Верхнюю Салду горсть земли. Теперь эта земля лежит на могиле родителей бойца Ивана Климова как возможная весточка о том, что их солдат вернулся домой.

Елена ШАШКОВА

ВОЗВРАЩЕНИЕ

(из фронтовой тетради)

Верб весенних
белые барашки
Зацветают пухом золотым.
Снег лишь сохранился
по овражкам,
Пар струится,
как прозрачный дым.
А в лазури где-то закипают
Первые весенние грома,
Тропами, дорогами
шагают
Жители, где были их дома.

И стоят у срубов
обгорелых,
У бугров
слежавшейся золы.
И в руках худых
и огрубелых
Грустно держат
горькие узлы.

Стройки звук раздался
над деревней,
Небо, словно
голубой сосуд.
Люди, соблюдав
обычай древний,
Ветки вербы в шалаши
несут.

И растут на пепелищах
срубы,
Пилятся квадраты
для окон,
И дымят невысохшие
трубы,
Отгоняя пуганых ворон.
Где-то трель рассыпала
тальянка,
От войны спасённая
в лесу.
С радости заплакала
крестьянка,
Вытирая фартуком слезу.
И поют на верстаках
рубанки,
Изгрызая стружки –
род кудрей.
Дети чай пьют
из консервной банки,
С солью, с «черепками»
сухарей.

Иван ПРЯНИЧНИКОВ

ЗВАЛА ТАЛЬЯНОЧКА

Звала, звала тальяночка
При отдыхе на час.
И шли плясать «цыганочку»
Да русский перепляс.

На фронте некогда скучать.
Хотя гремели пушки,
Но помогали воевать
Военные частушки.

Как лихо пели их тогда.
Но знали, скоро – в бой.
И страх исчезнет без следа
При возгласе: «За мно-ой!»

Валентина ГРЫЗУНОВА

vSalde.ru

Прибавил год, чтобы попасть на войну

***– Дед не хотел вспоминать войну. Эта тема была под запретом. Может быть, ему было тяжело вспоминать, как на его глазах гибли друзья. Много у него товарищей полегло. И самого его ранили десятки раз. Но я очень хорошо помню дедушкино напутствие: «Никогда не бойся – иди только вперёд. Когда идёшь вперёд – всё получается»,* – вспоминает своего деда Андрей Талдыкин.**

Борьба с препятствиями у Ивана Илларионовича Талдыкина началась с детства. Он родился в Хомутовском районе Курской области. Отец Ивана держал пасеку, которую изъяли и передали в колхоз.

– Передали при условии, что Илларион дадут возможность за ней следить, но слово руководители колхоза не сдержали... Как-то раз мой прадед пошёл в колхоз для получения очередной разнарядки, по привычке пошёл мимо пасеки, и увидел, как рабочие её грабят. От увиденного у него случился инфаркт, и он умер, – рассказывает Андрей, зная всю эту историю со слов деда.

Ивану тогда было всего десять. И остались они с мамой вдвоём. Жилось очень трудно. Когда война началась, Ваня сразу начал на фронт рваться, но получилось попасть на войну только в 43-м, да и то обманом – приплюсовал себе годок. Так 17-летним он попал на службу наводчиком орудия 50-й артиллерийской бригады. В её составе и дошёл до Берлина.

– Демобилизовался дед только в 1947 году. Довольный юноша возвращается домой, празднует свой 21-й день рождения и... получает повестку в армию! Казалось, всё кончено, победа за нами! Но нет, снова в бой. Тогда он получил серьёзное ранение в бедро. Чуть ли не месяц он лежал в гипсе. В итоге одна нога стала короче другой, и он немного прихрамывал всю жизнь. Служба закончилась, он вернулся на родину, женился, уехал в Верхнюю Салду.

Пошёл на ВСМПО в 21-й цех. 27 лет дед трудился кузнецом, несмотря на инвалидность. Он был ценным работником, и его неоднократно выдвигали на повышение, но так как у него было всего пять классов школы, то он не мог занимать должность мастера. Почему не отучился, не могу сказать, видимо, довольствовался тем, что имеет. Но ближе к пенсии он понял своё упущение и всегда мне говорил: «Андрей, учись, получай хорошее образование и иди работать на завод».

В Салде Иван Илларионович продолжил дело отца: на тепличном хозяйстве он разводил свою пасеку, которой занимался до конца жизни.

– Он очень любил пчёл. У него дома все форточки были увешаны пчелиными сотами. Мёд он считал лечебным средством, а к пчёлам относился по-особенному тепло.

С таким же теплом он встречал День Победы. Стройный и высокий Иван Илларионович в отглаженном пиджаке с многочисленными медалями выглядел молодцом!

– Когда я оставался у него с ночёвкой, то был свидетелем его многочисленных созвонов с ровесниками-ветеранами. Садился на стульчик возле старенького дискового телефона и набирал один за другим номера друзей. Буквально на пару слов: «Всё хорошо? Все живы-здоровы? Помощь нужна?».

Сам Иван Талдыкин отличался бодрым настроем. Никогда не жаловался на жизнь, да и не печалился, если что не так. Любил играть в домино, а своего двухколёсного железного коня загонял в гараж лишь на зиму.

– Он всегда был в движении. В какой-то год ему как ветерану подарили хороший, современный велосипед, но он на нём не ездил, предпочитал свой старенький.

С бабушкой они любили проводить время в огороде, а когда её не стало, продолжил жить самостоятельно. Придёшь к нему домой: всё убрано, кушать приготовлено, вещи постираны. До последнего он был самостоятельным человеком.

Сам себе Иван Илларионович поставил цель, о которой смеясь рассказывал – пережить хотя бы на день свою двоюродную сестру, которая завершила свой земной путь в 90 лет. Но судьба распорядилась иначе, отсчитав ветерану 88.

– Мой дедушка Иван Илларионович Талдыкин был награждён орденом Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За освобождение Варшавы», «За освобождение Праги», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов». Он прожил непростую жизнь, оставив нам мирное небо. Спасибо тебе, дед!

Юлия ВЕРШИНИНА

Сон и явь

Девчонка перед зеркалом резвилась.
Во сне. Уже как будто на балу.
Но зеркало упало и разбилось –
И расплескались брызги на полу.

Всплеснув руками: «Что за наважденье?»,
У печи тихо копошится мать.
И вспомнила: сегодня ж воскресенье –
Скорей, скорей осколки собирать.

В тревоге девочка испуганно проснулась.
В постели так уютно и тепло...
И наяву стена вдруг покачнулась.
Звеня, посыпалось оконное стекло.

И мать в двери с подойником застыла...
Лишь губы еле шепчут: «Свят, свят, свят».
И пламя всё подворье осветило.
Постройки уже рушатся, горят.

А там бурёнка, словно в преисподней,
Ревёт. Огонь курчавится кругом.
Отец в поту, в одном белье исподнем,
Неистово орудует багром.

Пеструшка плачет, молит о спасенье,
И заслонив телка, дрожит она.
Вот так июньской ранью в воскресенье
В наш дом Российский ворвалась война.

Вера Ларионова-Резникова

vSalde.ru

С рубцами памяти на сердце

ОБЕЛИСКИ

Стоят в России обелиски,
На них фамилии солдат...
Мои ровесники-мальчишки
Под обелисками лежат.
И к ним, притихшие в печали,
Цветы приносят полевые
Девчонки те, что их так ждали,
Теперь уже совсем седые.

А. ТЕРНОВСКИЙ

СОЛДАТСКИЕ ГЛАЗА

Солдатские глаза видали много:
Заплаканные лица матерей
И жён, бойцов сбирающих в дорогу
Навстречу доле воинской своей.

Порой слезами полнились
бессилья:
Лавиной пёр фашист, силён, упрям.
Несметной стаей птиц,
на чёрных крыльях
Летели похоронки по дворам.

Солдаты отступали, пряча взгляды
От тех, что оставлялись на разбой.
Свистели пули, падали снаряды,
И сотен жизней стоил каждый бой.

Плескала ярость лавой
раскалённой
Из глаз – в прицел, чтоб боль
врагу вернуть!
И дрогнул враг, всесильный
и холёный.
Пришлось ему обратно повернуть.

Глаза солдата с горечью смотрели
На чёрные скелеты городов,
Где от бомбёжек бешеных сгорели
Десятки улиц, парков и садов.

Расстреляны, казалось, даже звуки
В деревнях, что каратели сожгли.
Лишь трубы, как обугленные руки
Тянулись к небу прямо из земли...

Солдат с лица страны волною гнева
Фашистов смыл коричневую грязь
С родных полей, что ждут
давно посева,
С разбитых улиц, чтобы возродясь
Из пепла, наша Родина свободной
Дышала, пела, строилась, жила.
Народ вставал, истерзанный,
голодный,
Чтоб вновь страна цветущею была.

Об ужасах Освенцима узнали –
Такое не забудешь никогда!
Потом фашиста по Европе гнали
До самого паучьего гнезда.

Глаза солдата на рейхстаг глядели,
Где наконец добит был лютый враг.
Над куполом фашистской цитадели
В рассвете мая взвился
красный флаг.

В глаза взгляните нашим ветеранам
И помните, какой ценой добыт
Победы день над ворогом поганым.
Нет, никогда фашизм не победит!

Римма ЩЕМЕРОВА

Алексей Петрович Вязовик – один из реальных героев войны. Уже 17 лет, как память о своём отце хранит дочь, Татьяна Алексеевна Азмухаматова, и старается передать её следующим поколениям своей семьи.

Артефактов на руках не слишком много. Фотографии и награды большей частью «живут» у сестры. У Татьяны Алексеевны на руках остались свидетельства к наградам, да красноармейская книжка с отметками. Но именно в ней правнучка ветерана Диана Медведева прочтёт, что Алексей Петрович воевал в составе Карельского и Второго Прибалтийского фронтов. Был рядовым стрелком.

Алексей Петрович, как и многие тогда, «приписал» себе пару лет для убедительности, чтобы точно взяли на фронт. Когда-то много лет назад папа Дианы тоже писал такое сочинение. Только у него была возможность лично расспросить дедушку о войне

«Мой дедушка, уроженец деревни Северная, был призван РВК 8 января 1943 года» – начнёт правнучка-пятиклассница своё небольшое школьное сочинение. Не забыв упомянуть в нём тот факт, что Алексей Петрович, как и многие тогда, «приписал» себе пару лет для убедительности, чтобы точно взяли на фронт. Когда-то много лет назад папа Дианы тоже писал такое сочинение. Только у него была возможность лично расспросить дедушку о войне.

– Да, это было как раз в пятом классе. Я садился и расспрашивал его. И он рассказывал, как его призвали, как он добирался до места службы в эшелоне, как было тяжело. Как их перекидывали с одного места на другое. А его потом и вовсе перевели из танковых в Воздушно-десантные войска. У дедушки было больше десятка прыжков с парашютом, – достаёт «картинки» из детских воспоминаний Виталий Медведев. Очень жаль, но то сочинение не сохранилось в семье. А сегодня информации так мало, ведь дедушка всё реже хотел вспоминать те страшные времена.

– Я знаю, что дед был ранен, лежал в госпитале, а потом вернулся в строй и был ещё контужен. Где-то в середине девяностых, он был уже в возрасте, у него случился приступ аппендицита. Во время операции выяснилось, что покоя ему не давал осколок от ранения, а вовсе не аппендикс. Конечно, он его после операции ещё долго хранил, – рассказывает Виталий Медведев.

Как вспоминает дочь ветерана, Татьяна Алексеевна, папа демобилизовался только в 1948 году. За годы службы побывал в Монголии, Венгрии.

Переводя свою жизнь в мирное русло, женился, завёл хозяйство, устроился на завод. Основная трудовая жизнь прошла в цехе № 21, где он был кузнецом. А на пенсии продолжал работать в цехе № 9, и его фотография украшала цеховую Доску почёта.

Всегда был трудолюбив и полон жизни, всегда держали хозяйство. Лишь когда ему стукнуло за 70, решили проститься с последней коровкой. Алексей Петрович настолько тосковал по скотинке, что однажды сердце просто не выдержало. В реанимации дочери скажут, что сердце было изрубцовано микроинфарктами, которые ветеран пережил «на ногах».

Его не стало в возрасте 77 лет, в день 45-летия дочери. Правнучка Диана подсчитала, что 30 марта нынешнего года дедушке исполнилось бы 94 года.

– Он до последнего ходил 9 Мая на Парад Победы. Это был один из главных праздников семьи. И остаётся, – говорит Татьяна Алексеевна.

В школьном сочинении Диана перечислит дедушкины награды – орден Отечественной войны II степени, медаль Жукова, медаль «За победу над Германией»... С трепетом в детской душе будет перечитывать слова благодарности, отражённые в юбилейных поздравительных адресах за подписью первых лиц завода, есть одна за подписью Гавриила Агаркова. Держа в руках одну из немногих фотографий, с которых смотрит открытое улыбчивое лицо прадеда, она вместе с бабушкой собирается впервые в этом году изготовить штендер и встать в Бессмертный полк.

Ксения СОЛОВЬЁВА

Где-то в середине девяностых, он был уже в возрасте, у него случился приступ аппендицита. Во время операции выяснилось, что покоя ему не давал осколок от ранения, а вовсе не аппендикс. Конечно, он его после операции ещё долго хранил

vSalde.ru

Через 59 лет после войны

Мой дед Николай Иванович Заболотский родился в 1912 году в Орле. С мая 1939-го по июль 1941-го заведовал Бюро технического учёта в Верхней Салде. Отсюда его и призвали в действующую армию.

В трудовой книжке от 22 июля 1941 года сделана запись: «Снять с работы ввиду ухода в РККА». Уходя на фронт, дед обнял трёх своих детей, поцеловал и, не оборачиваясь, вышел за калитку. Дети хотели бежать за ним, но бабушка непререкаемым голосом остановила их: «Не выходите за ворота, это плохая примета...».

И всё-таки дедушка не вернулся. В ноябре 1942 года в семью пришла похоронка с обжигающими горем строками: «Лейтенант Заболотский Николай Иванович – командир взвода батальона I отделения самокатной мотоциклетной бригады в бою за Социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив геройство и мужество, был убит 10 августа 1942 года...».

Места гибели в извещении не указали. В нашей семье много лет не знали, где погиб дед. И только в 2004 году, благодаря стараниям поискового отряда Верхней Салды «Память», проводившего раскопки в местах боёв за Москву, стало известно место последнего боя Николая Ивановича – город Зубцов Тверской области. Руководитель «Памяти» Юлия Сергеевна Зорихина рассказала мне, что именно в то время, когда бабушка получила похоронку, здесь разворачивалась Погорело-Городищенская наступательная операция, в результате которой наши войска понесли большие потери.

1-я самокатно-мотоциклетная бригада с 4 августа по 19 августа 1942 года участвовала в боях в рамках армейской подвижной группы в полосе наступления 20-й армии Западного фронта. 9 и 10 августа в районе села Степанцово 1-й самокатный полк под командованием военного комиссара бригады, гвардии старшего батальонного комиссара Исаака Ароновича Хуторянского, несмотря на малочисленность (в нём было не больше ста человек) отбил четыре контратаки противника. Судя по данным в похоронке, именно тогда и погиб мой дед Николай Иванович Заболотский.

Практически полностью стёртый с лица земли, город Зубцов был освобождён 23 августа 1942 года силами 31-й армии Западного фронта во время Ржевско-Сычёвской операции. После войны Зубцов был восстановлен в нынешнем виде, и в память о тех скорбных днях на стрелке двух рек, Волги и Вазузы, высоко над городом 9 мая 1978 года вырос мемориал «Московская Гора». 15 тысяч бойцов Красной армии полегло в этом районе. Погибших при освобождении Зубцова захоронили на братском кладбище в 1942 году. В 1955-1957 годах здесь были перезахоронены останки советских воинов из братских могил 197 сёл и деревень Зубцовского района. У подножия стены – бронзовая доска «Здесь покоятся 11 тысяч 343 советских воина, павших в боях с немецко-фашистскими захватчиками на зубцовской земле. Имена их навечно хранит замурованная в гранит капсула». Но поисковые отряды не заканчивают работы на местах сражений, поэтому число захороненных увеличивается.

Среди них и мой дед. Так же, как и тысячи советских бойцов, он понимал, что отступать некуда, позади Москва. И стоял до конца. До последней секунды жизни вспоминая, как поцеловал на прощание троих своих ребятишек, которые не вышли проводить его за ворота – примета плохая. Но не помогла примета...

По просьбе салдинских поисковиков члены патриотического центра Зубцова пообещали занести имя Николая Ивановича Заболотского в список захороненных в братской могиле «Московская Гора». В Верхней Салде память о моём деде увековечена на мемориале погибшим воинам в Парке Труда и Победы. Помнят героя и в Верхнесалдинском БТИ, где он трудился перед уходом на фронт.

Эдуард ЗАБОЛОТСКИЙ

На военных сборах. 1 марта 1940 года

КОГДА Я ДУМАЮ О ТОЙ ВОЙНЕ...

Когда приходят мысли о войне,
Слова бледнеют и теряют силу.
Но плачет сердце русское во мне
О всех, отдавших жизни за Россию.
Те слёзы – всем, погибшим
в битве злой
За то, чтоб мой ребёнок засмеялся,
Чтоб бегал по поляночке босой,
А ночью, засыпая, улыбался.
За то, чтоб было ЗАВТРА, чтоб весна
Звенела чистой песней
соловьиной...
За это шли без отдыха и сна,
И мокли от дождя и зноя спины.
За это бились из последних сил,
В пожаре битв себя превозмогая.
Святое воинство Святой Руси,
Вы в небо возносились, погибая.
Вы гибли, но стеной вставал народ,
На всех фронтах, в полях,
в цехах заводов,
В отрядах партизанских –
шли вперёд,
Сражаясь за победу, за свободу.
Спаси нас Бог от войн,
от жёстких битв,
Но если это снова повторится,
Мы славу тех побед не посрамим,
Святая Русь врагу не покорится!

Светлана АЛЕКСЕЕВА

ФЛЯЖКА

Бывало, фляжка фронтовая
Спасала вас в крутом бою.
То каплей жажду утоляя,
То принимала смерть твою.

Её храним мы в память деда,
Что пал за Родину свою.
И непришедшего соседа,
Который отдал жизнь в бою.

Мария ВЕРХОЩАНСКАЯ

ВБИВАЯ КАМЕНЬ В ТОЛЩУ ПЛОЩАДЕЙ...

Вбивая камень в толщу площадей,
Чеканя шаг, в строю идут солдаты.
Они – сыны и внуки тех людей,
Что принесли Победу нам когда-то.

Не верь, когда бессовестно солгут,
Что нет причин у нас
для этой славы.
Война – тяжёлый
и смертельный труд,
Что не щадит ни стариков,
ни малых.

И наш народ в окопах и в тылу
Растил Победу, поливая кровью.
И в каждом самом брошенном углу,
И в каждом доме
отразилось болью.

Чеканя шаг, идёт за строем строй.
И сердце в такте маршевом
забилось.
Не дай им Бог дороги фронтовой.
Не дай нам Бог, чтоб это
повторилось.

Илья ЛАПАУХОВ

vSalde.ru

Желтеют страницы, а память не меркнет

«...Около шести часов утра наш кирпичный завод окружили немецкие части. Всех рабочих с завода поставили к стене и хотели расстрелять, но неизвестно, кто из кустов открыл пулемётный огонь по немцам, и они попадали на землю. После затишья всех рабочих посадили в машины и повезли в другую деревню...».

Местами неразборчивым и явно вышедшим за строку из-за эмоций почерком исписана 12-листовая тетрадь. Людмила Валентиновна Солонец видела эти записки, когда была совсем маленькой девочкой. Это её папа записывал воспоминания своего отца Петра, служившего начальником разведки в партизанском отряде имени Фрунзе.

«В 1941 году в начале июля мы подобрали двух раненых солдат 123-й артиллерийской дивизии. Это были москвичи. Парни выжили...».

Пётр Солонец встретил войну в родной Белоруссии, которая оказалась под немцем в считаные недели. Этим была предопределена фронтовая судьба Петра – сражения в составе партизанского отряда, действующего в Минской области.

«В 1942 году, в августе, нам было дано задание во что бы то ни стало подорвать завод в городе Старые Дороги. Завод сильно охранялся. В первую ночь мы с командиром отряда товарищем Жуковцом пошли на дело, но нарвались на немецкий патруль и едва унесли ноги. На вторую ночь пришли домой к механику завода товарищу Рокашу, и он с большим удовольствием согласился заложить взрывчатку. Назавтра, во время обеда, он заложил её в трёх местах, и пока бежал к условному месту, на заводе так рвануло, что он полностью сгорел за несколько часов».

Валентин Петрович тщательно записывал то, что вспоминал отец. С тех самых пор, как сын партизана начал вести этот послевоенный дневник войны, листочки пожелтели, часть из них оторвалась от скрепки на сгибе тетради, но текст не перестаёт впечатлять.

Валентин Петрович Солонец (на фото) сохранил воспоминания отца о страшном времени Великой Отечественной войны

На этот дневник Людмила Валентиновна наткнулась пять лет назад, когда разбирала вещи в квартире родителей, ушедших практически друг за другом.

«В бывшем совхозе немцы отгородили своё расположение колючей проволокой. Командованием партизанского движения было решено уничтожить этот гарнизон, потому что эти части мешали партизанским отрядам проходить в другие районы.

Наступление мы начали в 12 часов ночи. Окружили со всех сторон, открыли огонь по немецким укреплениям. Но одну огневую точку никак не могли уничтожить. Всё время бил без перерыва пулемёт. Тогда партизанка Аннушка решила подползти к амбразуре вплотную... Когда мы подбежали, она была ещё жива. Умерла утром. У неё было 28 ран...».

Читаешь и ловишь себя на мысли, что все эти истории похожи на сценарий фильма про войну. Но разве кино создавали не по таким рассказам тех, кто пережил страшные дни, месяцы, годы?..

«В декабре 1943 года меня командир отряда товарищ Здоровец послал вместе с начальником разведки Тарасовым в 12 часов ночи в разведку. Мы отъехали не больше километра, как наткнулись на полицейские части.

Тарасов дал мне команду быстро бежать в отряд и доложить обстановку. Я слышал, как немцы кричали. Потом я услышал, как открыли огонь.

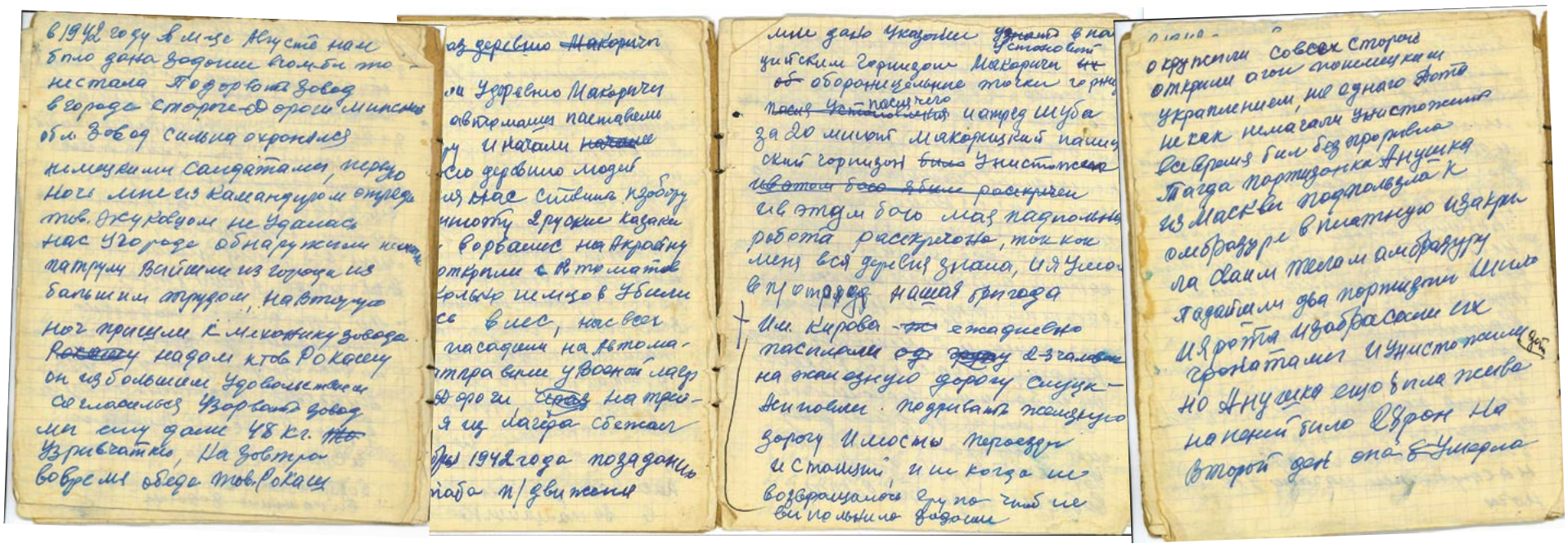
Тарасов больше трёх часов держал бой. Он бился до последнего патрона, потом взорвал себя гранатой.

О его подвиге так и не доложили в главный штаб, потому что командир отряда Здоровец погиб в одном из боёв, при нём были документы, которые он и должен был отправить...».

Кто знает, получила ли семья Тарасова похоронку, узнала ли его мама о последних минутах сына? Как его звали? Как он оказался в партизанах? На эти вопросы дневник, созданный по воспоминаниям Петра Солонца, не отвечает.

Но есть однозначный ответ на вопрос: «Будут ли помнить Тарасова, Солонца, Аннушку, товарищей Жуковца, Здоровца... и других героев повествования из дневника?». Конечно, будут! И Людмила Валентиновна Солонец, перечитывая пожелтевшие страницы, обязательно скажет: «Вечная вам память и Великая вам благодарность!».

Юлия ВЕРШИНИНА



Из пяти однофамильцев – двое мои родные

Каждый раз, когда путь Валентины Шерстобитовой лежит мимо мемориала салдинцам, погибшим в годы Великой Отечественной войны, она бросает взор на серые, почти чёрные плиты с выгравированными на них буквами. Среди тысяч фамилий Валентина всегда очень быстро находит столбец с пятью Пузеями. Двое из них – её. Пузей Григорий Алексеевич и Пузей Иван Алексеевич – отец и дядя.

Судьба не предоставила возможность Валентине с ними встретиться. Но благодаря стопке старых чёрно-белых снимков она знает, как они выглядели. А какими они были, рассказали бабушка Антонина Филипповна и дедушка Алексей Петрович.

– Отца и его родного брата призвали в ряды Рабоче-Крестьянской Красной армии в 1941 году. Григория, хотя он и был младшим – в июле, Ивана – в сентябре. С родителями остались две снохи: Маруся – жена старшего сына и Даша – жена младшего.

Со своей будущей женой Григорий познакомился весной 1940-го, в феврале 41-го сыграли свадьбу и стали жить с родителями Григория.

– Бабушка рассказывала, что дед первым узнал о том, что Григория забирают. Ему работник военкомата передал повестку. Дело было ранним утром. Сначала показал документ жене. Та – в слёзы. А молодые ещё в своей комнате последние сны досматривали, – вспоминает Валентина Григорьевна рассказы бабушки. – *Новобранцы уходили по дороге слёз – так называли путь до Нижней Салды, где тогда располагался районный комиссариат.*

Григория не сразу отправили на передовую, некоторое время он находился в части под Камышловом, где вместе с другими военнослужащими проходил обучение. Узнав об этом, Дарья и её свекровь отправились туда.

– В часть их, конечно, не пустили. Но местные жители сказали, что солдаты каждый день ходят на стрельбища. Устроились Дарья с Антониной на бугорке рядом с дорогой, идущей от воинской части. Видят, колонна из ворот вышла. Григория в ней сразу заприметили. И он их увидел. Но из строя выйти ему не разрешили. И только вечером, когда колонна возвращалась назад, ему позволили повидаться с родными.

Это была последняя встреча Григория с матерью и женой... В декабре 41-го Дарья родила дочку, которую назвали Валей.

– Написали отцу, что дочка у него и как её назвали, а он не понял или плохо было видно, поэтому ответил: «Хорошее имя – Галя». Пришлось снова писать, что дочка его Валей названа. И видел он меня только на фото...

Из рассказов бабушки Валентина знает, что как только она немного подросла, родные пригласили фотографа – сделать снимок и отправить на фронт отцу. Он писал, что был ранен и лежал в госпитале, а когда после выписки его отправили обратно на фронт, то путь его лежал через Свердловск. Он был так близко от дома, но возможности хотя бы обнять своих не было.

В посланиях домой Григорий называл свою жену ласково Галбесок, сообщал о своих делах, интересовался жизнью семьи, передавал приветы родным и знакомым.

23 февраля 43-го он написал: «Даша! Вот уже два года, как этот праздник Красной армии нам не приходится встречать вместе с тобой. Но ничего, остаётся добить бежавшего зарвавшегося врага, гитлеровских бандитов, а потом наступит день Красной армии, когда мы будем вместе. Даша, обо мне не беспокойся, воспитывай дочку, как это подобает». Больше писем не было.

– А от Ивана письма перестали приходить ещё в 42-м... Ни от него никакой весточки, ни от военкомата. В 43-м году пришло письмо от Ваниного сослуживца, который сообщил, что Иван погиб в июне 1942-го.

2 сентября 1943-го почтальон принёс извещение и о младшем сыне: «Лейтенант Пузей Григорий Алексеевич погиб 17 августа 1943 года в бою за Родину, проявив геройство и мужество. Похоронен в деревне Свободка Хвостовического района Орловской области».

Узнав о гибели мужа, Маруся покинула дом Антонины и Алексея, а вот Дарья с маленькой Валюшкой продолжала жить со свекровью и свёкром.

После войны к Дарье посватался вернувшийся из армии Павел Бердников. Родители погибшего Григория благословили невестку, но упросили её: «Ты молодая, вот счастье своё нашла. И детки у тебя ещё будут. А наши сыновья на войне полегли. Никого у нас осталось... Пусть Валюшка с нами живёт».

Валентина осталась с бабушкой и дедушкой, а когда начинала скучать по маме, те запрягали лошадь и отвозили ребёнка погостить в новую семью Дарьи.

– Дедушка с бабушкой меня очень любили, когда маленькой была, то и по имени называли редко, чаще «Милёшкой» кликали, – вспоминает Валентина Григорьевна.

Когда Валентина подросла, бабушка Тоня и дед Алексей рассказали ей и об отце – Григории, и о его родном брате Иване и передали жестяную коробку, в которой хранились фотографии, несколько писем и похоронка...

Каждый год Валентина Шерстобитова 9 Мая приходит в парк Труда и Победы, чтобы среди тысяч фамилий найти своих. В нынешнем году она вновь не сможет сдержать слёз. С нежностью проведёт рукой по буквам на чёрной плите, из которых складывается имя её отца. Она никогда не видела его, но память о нём хранит в своём сердце.

Эльвира ПРИКАЗЧИКОВА

vSalde.ru

Нам жить и помнить

Курган Бессмертия – памятник жителям Брянской области, павшим в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, для Николая Купреенко имеет особое личное значение: отец Николая Василий Демедович был брянским фронтовиком, пережившим лихолетье Великой Отечественной.

– Отец никогда не рассказывал о войне. Эта тема была под запретом. Поэтому никаких подробностей, никаких историй и воспоминаний мы от него так и не услышали. Но один раз, спрятавшись на печке, я услышал, как отец с мужиками говорил о финской войне, – вспоминает Николай Васильевич.

Василий Демедович Купреенко родился в 1920 году в деревне Дедово Брянской области. В октябре 1940 года он был призван в ряды Красной армии Стародубским РВК Орловской области (нынешняя Брянская) и сразу же попал на финскую, а затем и на Великую Отечественную войну.

Вернувшись после войны в родную деревню, лейтенант Василий Купреенко встретил свою любовь – Нину Яковлевну. Поженились они и народили пятерых детей – Михаила, Валентину, Василия, Веру и Николая.

Тяжёлая послевоенная жизнь шла своим чередом. Василий работал в колхозе бригадиром и трактористом. Вместе с односельчанами восстанавливал удивительной красоты край – Брянщину.

Каждый в деревне, как мог, зарабатывал свой трудодень. Старшие дети с утра до вечера трудились на полях, пололи и собирали урожай, косили и ворошили сено. Младшие собирали ягоды и грибы, вели домашнее хозяйство.

В 1982 году Василий Демедович умер и был похоронен в Дедово.

Семья Купреенко сведения о боевых заслугах Василия Демедовича собирала буквально по крупицам. Информацию о том, где воевал и за что был награждён, внук Василия Демедовича Артём искал в архивах и на сайтах поисковых движений.

Искал и нашёл сведения о том, что орден Красной Звезды командир взвода автоматчиков 1267-го стрелкового полка товарищ Купреенко получил за личный боевой подвиг при форсировании реки Нарва.

В первых числах февраля 1944 года под городом Нарва шли жесточайшие бои. Взводу, в составе которого воевал Василий, было приказано выбить противника из деревни Красный маяк, создать плацдарм на левом берегу реки и удерживать занятый рубеж. В бою погиб командир взвода, и в атаку бойцов поднял Василий Купреенко. Приказ был выполнен. Но во время одной из контратак фашистов Василий получил своё третье тяжёлое ранение.

Среди боевых наград Василия Демедовича есть и медаль «За оборону Ленинграда». Получил он её за героическую службу в 36-м отдельном истребительном противотанковом батальоне.

Военную историю бережно хранит Артём Купреенко, который видел своего деда только на фотографии. Этот единственный снимок внук нашёл у родственников в Великом Новгороде. На маленьком чёрно-белом кусочке фотобумаги – его герой, его дед Василий.

9 мая внуки и правнуки Василия Демедовича пройдут в рядах Бессмертного полка, отдав дань уважения и памяти всем фронтовикам Великой Отечественной войны.

Наталья КУПРЕЕНКО

Два прадеда-победителя

– Мой прадедушка Николай Михеевич Маслов начал свой боевой путь на финской войне. С Великой Отечественной он вернулся с орденами. Но недолго жил после войны, умер от ран, полученных в боях. Моей бабушке Людмиле Николаевне (это мамина мама) было всего пять с половиной лет.

А вот о прадедушке Гене (так мы его называем) мне известно больше. О нём написано в книге «Мы в битве решали судьбу поколений», которую издала Корпорация ВСМПО-АВИСМА. На самом деле его звали Евгений Прохорович Метлёв.

Родился в селе Уварово Курской области в 1924 году. Образование у него было всего пять классов. В Рабоче-Крестьянскую Красную армию его призвали в 1941 году. Демобилизовался только в 1948-м.

Евгений Прохорович воевал в звании сержанта, в должности заместителя командира взвода. Бойцы Первого Белорусского фронта, в составе которого воевал мой прадед, освобождали Белоруссию, Польшу, принимали решающее участие в битве за Берлин.

Дважды Евгений Прохорович был тяжело ранен.

Прадед награждён орденом Отечественной войны II степени, медалями «За освобождение Варшавы», «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов».

Пятиклассник третьей школы Саша Балакирев о своих прадедах знает только из рассказов мамы и бабушки. В его семье свято чтут память о героях Великой Отечественной войны и обязательно встают в ряды Бессмертного полка 9 Мая. Саша твёрдо решил побольше узнать о тех, чьи портреты он несёт на праздничном шествии, и рассказать о них всем читателям «Новатора».

Мы с мамой часто навещаем жену деда Гены, прабабушку Раю – Раиду Ивановну Метлёву. Она хранит документы на медали деда, но и свои у неё есть. Она – труженик тыла. Совсем маленькая была, когда её деревня опустела – все ушли на фронт. Но несмотря на возраст, помогала работать в колхозе, заменяла взрослых женщин, ухаживая за скотиной.

Жизнь так распорядилась, что два человека из разных уголков страны встретились. Рая из Удмуртии и Гена из Курганской области поженились после войны. Родились у них двое детей.

Их сын – мой дед, отец моей мамы Анны Валерьевны. Валерий Евгеньевич – военный, старшина второй статьи в запасе. Он служил на флоте, не раз пересекал экватор. Вот только мир, к сожалению, не видел, потому что ходил на подводной лодке.

Вот какие у меня героические предки. Мои два прадеда – Николай Михеевич Маслов и Евгений Прохорович Метлёв – никогда не знали друг друга, но мы с мамой сделали их фотографии на один планшет, и теперь они всегда рядом шагают в Бессмертном полку 9 Мая.

Я горжусь прадедушками. Когда собирал о них материал, думал, что они были очень храбрыми, не боялись защищать нашу Родину. Не боялись отстаивать будущее, моё будущее.

Я постараюсь сохранить память о наших ветеранах Великой Отечественной войны. И для этого каждый год буду вставать в ряды Бессмертного полка. Считаю, что все мои ровесники обязательно должны присоединяться к шествию, ведь теперь память о героях страны – это обязанность нашего поколения.

vSalde.ru

И не иссякнет Русь, пока течёт река Бессмертного полка

Впервые Бессмертный полк прошёл 9 мая 2012 года в Томске. В колонне Полка тогда пронесли почти 2 000 портретов ветеранов и прошли более 6 000 томичей. Его инициаторами стали журналисты Томской медиагруппы, которых поддержали жители города.

9 мая 2013 года Бессмертный полк прошёл уже в более чем ста двадцати городах и сёлах России, а также Украины, Казахстана, Кыргызстана. В четырёх странах он объединил, по неполным данным, более 180 000 человек разных национальностей. В январе 2014 года Министерством юстиции Российской Федерации зарегистрировано межрегиональное историко-патриотическое движение «Бессмертный полк». К Полку присоединились Израиль и Республика Беларусь.

9 мая 2014 года в рядах Бессмертного полка вышли почтить память своих предков более полумиллиона человек в 500 городах в семи странах мира. В 2015 году Бессмертный полк прошёл в 1 150 населённых пунктах 17-ти стран мира, а в 2016 году – в 42 странах.

У Бессмертного полка есть устав, в котором прописана главная задача – сохранение в каждой семье личной памяти о поколении Великой Отечественной войны.

Участие в Бессмертном полку подразумевает, что каждый, кто помнит и чтит своего родственника – ветерана армии и флота, партизана, подпольщика, бойца Сопротивления, труженика тыла, узника концлагеря, блокадника, ребёнка войны, – 9 Мая выходит на улицы города с его фотографией в колонне Бессмертного полка.

Бессмертный полк – некоммерческая, неполитическая, негосударственная гражданская инициатива. Встать в ряды Полка может каждый гражданин независимо от вероисповедания, национальности, политических и иных взглядов. Бессмертный полк объединяет людей.

Бессмертный полк не может быть имиджевой площадкой. Исключено использование любой корпоративной или иной символики во всём, что имеет отношение к Бессмертному полку.

Память – не в наклейке на машине

Сергей Лапенков месте с двумя друзьями в свободное от работы время придумал и реализовал идею, которая объединила и вывела на улицы миллионы людей. В интервью «Российской газете» он рассказал, как это было. Приводим цитаты:

– У вас машина есть, Сергей?

– «Опель».

– Немецкая, значит... Но без надписи «На Берлин!» на заднем стекле?

– Без... И спасибо деду за Победу при помощи наклеек на автомобиле я не говорю. На мой взгляд, это попахивает пошлостью. К слову, это иллюстрация, как живое дело можно засушить, а затем наполнить формальным смыслом, почти ничего общего не имеющим с изначальной идеей.

Для меня «Бессмертный полк» – абсолютно личная история. Как и для каждого из тех, кто её начинал.

– Кто начинал, когда и где?

– Игорь Дмитриев, Сергей Колотовкин и я. В 2012 году, в Томске. По образованию мы с Игорем – историки, дипломированный журналист среди нас только Сергей. Детали вряд ли воспроизведу, поскольку специального разговора мы не вели, тема возникла сама собой.

9 Мая мы с друзьями традиционно встречаемся в Лагерном саду, где установлены стелы с фамилиями томичей, не вернувшихся с фронтов Великой Отечественной. Имени моего деда там нет, он похоронен в городе Ачинске Красноярского края, но я всегда прихожу с цветами к Вечному огню, поскольку считаю День Победы главным семейным праздником.

С каждым годом ряды ветеранов редеют, и вот в 2011-м Игорь Дмитриев предложил: «А давайте в следующий раз возьмём портреты наших дедов». Это ведь праздник фронтовиков, они должны идти победным строем в любые времена.

В принципе, идея витала в воздухе. Мы уже потом узнали, что в 2007-м в Тюмени колонна школьников принесла к Вечному огню фотографии солдат, а через два года в Севастополе прошёл марш «Внук за деда». Но эти акции не получили развития, остались разовым действием. Вот и мы тогда поговорили и забыли. По-настоящему вспомнили о предложении Игоря только зимой 2012-го. Подумали: а почему бы не попытаться реализовать? Сели втроём и стали размышлять, как это сделать практически. Сергей отвечал за информирование в Интернете, я – за радио (в нашу медиагруппу входит пять рейтинговых станций), Игорь смонтировал телеролик. Главный редактор и гендиректор нашего местного телевидения Виктор Мучник предоставил эфир.

Собственно, вся предыстория. Оставалось решить, как назвать акцию. Перебирали различные варианты, склонились в пользу «Бессмертного полка», посчитав, что так точнее и правильнее. Пока жива память – герои не умерли. Своего рода эстафета во времени: от детей к внукам, от внуков к правнукам...

Мы не думали о всероссийском размахе, хотя весна этого года выдалась особенно напряжённой. Количество городов, решивших присоединиться к акции, росло стремительно, процесс требовалось как-то координировать, направлять в нужное русло.

Кто же знал, во что всё выльется? В 2012-м мы хотели провести акцию в родном Томске, показать её людям. Нужна была альтернатива тому, как складывалась судьба Дня Победы с середины нулевых годов, когда вместо ветеранов на улицы стали выходить ряженые в солдатскую форму, устраивая коктейль из псевдопарада и перфоманса на темы минувшей войны. Всё выглядело шумно, пафосно и, на наш взгляд, имело мало отношения к празднику, который мы помним и чтим. Чиновники воспринимали 9 Мая как мероприятие, о котором надо отчитаться наверх, политики стригли свои дивиденды.

Исчезла чистота, искренность, вот мы и попытались снова сделать День Победы живым.

– Ваше, Сергей, трио отцов-основателей «Бессмертного полка» тоже узнало что-то новое про собственных дедов, пока шла подготовка к акции?

– Мой дед вернулся с фронта без обеих ног, дед Сергея потерял руку, а дед Игоря сохранил все конечности, но там была другая история. Пока он воевал, жену посадили за то, что вынесла собственным голодным детям буханку хлеба... Мужик прошёл войну рядовым, вернулся домой с одной медалью, а тут такое...

Честно говоря, я мало знаю, как дед воевал. Он умер, когда мне было шесть лет. Остались совсем уж детские воспоминания.

– Потом родню расспрашивать не пытались?

– Пробовал. Но ни бабушка, ни дядя не смогли рассказать какие-то живые подробности. В советское время выходили книги из серии «Достоин звания Героя», там описывались подвиги награждённых Золотой Звездой, но эти рассказы сочинялись, словно под копирку. Слова одинаковые, ситуации похожие. Такой, знаете, официоз...

Недавно я выяснил, что часть, с которой дед прошёл войну, базируется в Кинешме, на Волге. И в её летописи есть страницы, посвящённые Герою Советского Союза гвардии старшему лейтенанту Ивану Адамовичу Лапенкову.

– Можно, Сергей, говорить, что «Бессмертный полк» разбудил семейную память?

– Во многих случаях – да, хотя в нашей семье 9 Мая фото деда всегда стояло на видном месте. Рядом – стопка водки и ломоть чёрного хлеба. Так было, сколько себя помню. Я традицию сохранил.

– Когда почувствовали, что «попали в десятку»?

– Быстро стало понятно, что придуманная нами история нужна людям, и ею придётся заниматься. Ещё вот какой момент. У нас ведь есть опыт проведения массовых мероприятий, и я прекрасно знаю, что пятитысячная толпа в момент может стать неуправляемой. В колонне Полка идут разные люди, но я не замечал пьяных, агрессивно настроенных. Даже человек с сигаретой в зубах – редкость. Зато было много маленьких детей, женщин. И главное – атмосфера доброжелательная, позитивная, что в наше время – уже успех.

vSalde.ru

Мой дед навечно молодой

Бабушка надела ордена
И сейчас красивая такая!
День Победы празднует она,
О войне великой вспоминая.
Грустное у бабушки лицо.
На столе солдатский треугольник.

Дедушкино с фронта письмецо
Ей читать и нынче очень больно.
Смотрим мы на дедушкин портрет
И разводим ручками с братишкой:
– Ну какой, какой же это дед?
Он же ведь совсем ещё мальчишка!

Новатор

УЧРЕДИТЕЛЬ: ООО «ТЕЛЕГРАФ»

ГАЗЕТА ЗАРЕГИСТРИРОВАНА
в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Уральскому федеральному округу. Рег. ПИ № ТУ 66-01646 от 07.02.2017

Адрес редакции и издателя: В. Салда, ул. Парковая, 12, Дом книги, 1-й этаж
Телефоны: 6-00-87, 6-25-23, 6-25-85
E-mail: redaktor@vsmpo.ru

Цена свободная

ТИПОГРАФИЯ
ООО «ПОЛИГРАФКОМБИНАТ» г. Екатеринбург, ул. Шейнкмана, д. 123, оф. 108,
Тираж 4000 экз. Заказ № 2838
Подписано в печать: по графику – 29 апреля, 17.00 фактически – 29 апреля, 12.00

Главный редактор Лариса А. КАРАСЁВА
Зам. главного редактора – выпускающий редактор Ольга А. ПРИЙМАКОВА
Фото Анна Лагунова, Александр МАСЛОВ
Корректор Елена ФИЛАТОВА
Дизайнер Наталья ШУМИЛОВА

Перепечатка материалов, опубликованных в газете «Новатор», только с разрешения редакции